

Андрей Богустов

- ▶ Гродненский государственный университет
им. Янки Купалы
- ▶ e-mail: bogustow@mail.ru
- ▶ ORCID: 0000-0001-6557-1494

ЗНАЧЕНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ДЛЯ РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

VALUE OF INVESTMENT LEGISLATION FOR THE REGULATION OF INTELLECTUAL PROPERTY RELATIONS

| Abstract

- ▶ *Goal* – the aim of the paper is to analyze the possibility and feasibility of applying investment legislation to regulate intellectual property relations.
- ▶ *Research methodology* – the author used general scientific dialectical methods of cognition: analysis and synthesis, deduction and induction. The research also included private scientific methods of jurisprudence: comparative legal, formal dogmatic, legal interpretation, legal forecasting, etc.
- ▶ *Score/results* – as a result of the research, the author concluded that investment legislation does not have independent significance when it comes to regulating intellectual property relations. Investment legislation in the field of intellectual property is not able to achieve its goals and objectives without the use of traditional mechanisms of civil law regulation, thus rendering it declarative.
- ▶ *Originality/value* – the significance of the conclusions made in the article is that they resolve the conflict between investment law and intellectual property law, and contribute to the improvement of legal regulation in this area.

| **Key words:** investment law, intellectual property law, invention, trademark, copyright.

1. Введение

К числу современных тенденций развития национально-правовых систем можно отнести усиление внимания законодателя к вопросам интеллектуальной собственности и увеличение объема нормативного материала, посвященного регламентации данной группы отношений. Например, преамбула *Всемирной декларации по интеллектуальной собственности*, исходя из понимания того, что в XXI веке мир станет свидетелем ускоренной интеграции экономики различных стран и развития общества, основанного на знаниях, провозглашает, что «в таких условиях интеллектуальная собственность будет играть большую роль в жизнедеятельности человека, чем когда-либо раньше за всю его историю» [Vsemirnaya...].

В то же время усложнение социально-экономических отношений привело к формированию новых, комплексных отраслей права. К их числу, например, относится инвестиционное право, которое определяется как «совокупность правовых норм, регулирующих общественные отношения по поводу привлечения, использования и контроля за инвестициями и осуществляемой инвестиционной деятельностью, а также отношения, связанные с ответственностью инвесторов за действия, противоречащие законодательству» [Besedkina et al., 2015: 21].

Одновременное существование указанных тенденций приводит к тому, что сфера правового регулирования законодательства об интеллектуальной собственности и инвестиционного права начинают пересекаться. Например, в литературе права на интеллектуальную собственность называют в числе «наиболее популярных объектов инвестирования на сегодняшний день» [Pushkin, 2012: 21], а на лицензионные соглашения в данной сфере распространяют «понятие иностранных инвестиций» [Labin, 2008: 29]. Указанные точки зрения находят подтверждение в действующем законодательстве. Например, из статьи 4 Закона Республики Беларусь «Об инвестициях» следует, что к числу способов осуществления инвестиций относится «приобретение прав на объекты интеллектуальной собственности» [Закоп..., 2013]. А в части 2 статьи 14 указанного закона закрепляется, что «за инвесторами признаются исключительные права на объекты интеллектуальной собственности».

В свою очередь из статьи 2 Закона РФ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» ясно следует, что иностранными инвестициями, помимо прочего, признаются вложения иностранного капитала

в «имеющие денежную оценку исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности (интеллектуальную собственность)» [Federalnyj..., 2013].

Фактически складывается ситуация, при которой отношения, существующие по поводу одного и того же объекта между одними и теми же субъектами, будут регулироваться одновременно разными отраслями права. На наш взгляд, это может повлечь возникновение реальных правовых коллизий, что в свою очередь приведет к неопределенности характера прав участвующих в этих отношениях субъектов. Это порождает необходимость исследования возможности применения инвестиционного законодательства для регулирования отношений интеллектуальной собственности.

2. Проблема определения критерия вложения денежных средств как основания применения инвестиционного законодательства к отношениями интеллектуальной собственности

Из части 1 статьи 1 Закона Республики Беларусь «Об инвестициях» следует, что инвестициями является любое имущество и иные объекты гражданских прав, принадлежащие инвестору на праве собственности, ином законном основании, позволяющем ему распоряжаться такими объектами, вкладываемые инвестором на территории Республики Беларусь способами, предусмотренными законодательством, в целях получения прибыли (доходов) и (или) достижения иного значимого результата либо в иных целях, не связанных с личным, семейным, домашним и иным подобным использованием. И, как уже указывалось выше, статья 4 данного закона предусматривает, что приобретение прав на объекты интеллектуальной собственности является одним из способов осуществления инвестиций.

Анализируя указанные положения, можно сделать вывод, что инвестиционное законодательство распространяется на отношения интеллектуальной собственности, если:

- 1) право на объект интеллектуальной собственности возникает в результате вложения имущества лица;
- 2) целью приобретения прав на подобный объект выступает получение прибыли либо достижение иного значимого результата не связанного с личным (домашним, семейным) использованием;

На вложение капитала как основание включения объектов интеллектуальной собственности в сферу инвестиционных отношений свидетельствует и упоминаемая ранее статья 2 Закона РФ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации».

Термин «вложение» не имеет легального определения. А в лексическом значении это слово означает «денежную сумму, вложенную в какое-либо предприятие» [*Slovar...*, 1999: 185]. Действующее законодательство не устанавливает в качестве обязательной предпосылки возникновения прав у первоначальных субъектов (авторов, первоначальных патентообладателей и владельцев товарных знаков) несение ими материальных (денежных) затрат. На основании этого можно сделать вывод, что инвестиционное законодательство начинает регулировать отношения по поводу объектов интеллектуальной собственности только в случае перехода этих объектов к производным субъектам на основании возмездного договора.

Но данный подход не выглядит логичным, поскольку получается, что права первоначального владельца товарного знака либо обладателя патента не будут охраняться инвестиционным законодательством, а права лиц, которые используют данные объекты на основании, например, неисключительного лицензионного договора – будут. То есть субъекты, временно и в ограниченном объеме использующие охраняемый объект, будут иметь в отношении него более льготный режим, чем предоставляется его полноправному владельцу.

Представляется также, что само законодательное закрепление необходимости материальных вложений в качестве предпосылки распространения на отношения по поводу объектов интеллектуальной собственности инвестиционного законодательства не является однозначно определенным. Это связано с тем, что фактически создание охраняемого объекта интеллектуальной собственности для первоначального субъекта всегда будет сопряжено с несением определенных денежных затрат (начиная от затрат автора произведения живописи на холст и краску и заканчивая расходами изобретателя на проведение опытов и прохождение патентной процедуры). Применение же инвестиционного законодательства в существующем на настоящий момент виде приводит к ситуации, что интересы патентообладателя за счет собственных сил и средств создавшего и запатентованного изобретения с точки зрения действующего законодательства будут иметь меньшую ценность, чем права лица использующего это техническое решение на основании лицензионного договора.

3. Проблема определения критерия целей использования объекта как основания применения инвестиционного законодательства к отношениями интеллектуальной собственности

Еще больше вопросов вызывает второй критерий распространения инвестиционного законодательства на отношения интеллектуальной собственности. Представляется, что получение прибыли либо достижение иного значимого результата не связанного с личным (домашним, семейным) потреблением выступает не только целью использования объекта интеллектуальной собственности в рамках инвестиционных правоотношений, а является предпосылкой предоставления правовой охраны подобным объектам вообще.

Наиболее ярко это положение иллюстрируют нормы патентного права. В отношении изобретений и полезных моделей законодательство в качестве одного из критериев охраноспособности выдвигает требование промышленной применимости. Это требование закреплено, например, в части 6 пункта 1 статьи 2 и в части 4 пункта 1 статьи 3 Закона Республики Беларусь «О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы» [Закоп..., 2002]. Промышленная применимость состоит в том, что «патентоспособное изобретение должно быть пригодно для применения в практических целях. Другими словами, предлагаемое техническое решение не может быть чисто теоретическим» [Intellectualnaya sobstvennost..., 1993: 76]. Это означает, что объект потенциально может быть внедрен в массовое производство, а само предоставление охраны изобретению выводит его за рамки использования исключительно в целях личного, домашнего, семейного потребления.

Невозможно обосновать целями личного использования необходимость предоставления правовой охраны товарным знакам. Из пункта 1 статьи 1 Закона Республики Беларусь «О товарных знаках и знаках обслуживания» [Закоп..., 1993] следует, что товарным знаком (знаком обслуживания) признается обозначение, способствующее отличию товаров, работ и (или) услуг одного лица от однородных товаров других лиц. Следовательно, существование правоотношений по поводу товарных знаков возможно лишь в рамках правового регулирования коммерческого (хозяйственного) оборота. На наш взгляд, можно согласиться с высказываемым в литературе мнением о экономических предпосылках законодательства о товарных знаках, состоящих в том, что: «Продавцам знаки позволяют выделить их продукцию среди продукции выпускаемой другими предприятиями, и кроме того они

служат гарантией качества. Потребители тоже извлекают пользу, так как знаки указывают на то, что данный товар не является подделкой и обладает должными качествами» [*Intellektualnaya sobstvennost...*, 1993: 133].

Более того – использование товарного знака при осуществлении предпринимательской деятельности является условием не только предоставления, но и продолжения охраны данного обозначения. Из пункта 3 статьи 20 Закона Беларуси «О товарных знаках и знаках обслуживания» следует, что правовая охрана товарного знака может быть прекращена досрочно «вследствие неиспользования товарного знака без уважительных причин непрерывно в течение любых трех лет после его регистрации».

На наш взгляд, подход, используемый в действующем инвестиционном законодательстве, позволяет также распространить его действия и на все отношения по поводу объектов авторского права. Это связано с тем, что практически невозможно разграничить случаи использования подобных объектов в целях извлечения прибыли либо в личных, домашних, семейных целях. Как в доктрине, так и законодательстве общепризнано, что назначение произведения не является условием предоставления охраны. Из пункта 1 статьи 6 Закона Республики Беларусь «Об авторском праве и смежных правах» [Zakon..., 2011] следует, что авторское право распространяется на произведения науки, литературы и искусства независимо от их назначения. При этом значительная часть произведений охраняемых авторским правом изначально создаются для использования исключительно в целях торговли и промышленности. Можно согласиться со следующим мнением: «Факт, что рисунок или другое художественное произведение были выполнены для удовлетворения потребностей промышленности или торговли, не лишает их обеспечиваемой им АП охраны от незаконного воспроизведения, а в более широком смысле, от любого другого несанкционированного использования. Тот же вопрос встает в отношении путеводителей, каталогов, альманахов, ежегодников, перечней, текстов рекламных объявлений, сборников кулинарных рецептов, анонсов, проспектов, рекламной корреспонденции, синоптических таблиц, которые могут использоваться в культурных, научных, торговых или финансовых целях. Это же можно сказать и о компьютерных программах, которые практически всегда создаются в утилитарных целях» [Lipčik, 2002: 59]. Применяя сказанное выше к теме нашего исследования, можно сделать вывод, что любая передача прав на использование подобных объектов будет вызвана интересами получения прибыли либо достижение иного значимого результата.

Однако анализ действующего законодательства приводит к выводу о том, что сам факт передачи прав на использование объектов авторского права, не имеющих на первый взгляд утилитарного характера, также будет обусловлен указанными целями. Это связано с тем, что в соответствии с пунктом 1 статьи 35 Закона Республики Беларусь «Об авторском праве и смежных правах» по общему правилу допускается без согласия правообладателя «воспроизведение правомерно опубликованных произведений и объектов смежных прав в единичных экземплярах физическим лицом исключительно в личных целях (для личного использования, без преследования прямо или косвенно коммерческих целей)». То есть использование объектов охраняемых авторским правом исключительно в личных целях вообще не связано с передачей каких-либо прав на них в договорном порядке.

4. Выводы

Из проведенного в настоящей статье исследования можно сделать вывод, что использованные в действующем законодательстве критерии не дают практической возможности определить круг отношений по поводу объектов интеллектуальной собственности, способных выступать предметом инвестиционного права. Анализ характера этих отношений позволяет говорить о том, что инвестиционное законодательство должно распространяться практически на любые случаи использования объектов интеллектуальной собственности.

В этой связи открытым остается ряд вопросов. Отличается ли объем и характер прав инвесторов на объекты интеллектуальной собственности от объема и характера прав иных обладателей объектов интеллектуальной собственности? Регулируются ли права инвесторов на объекты интеллектуальной собственности инвестиционным либо гражданским законодательством? Изменяется ли природа прав на объекты интеллектуальной собственности при их переходе от первоначальных субъектов к производным настолько, что они выходят из предмета гражданско-правового регулирования и становятся инвестиционно-правовыми? Можно ли вообще, не прибегая к нормам гражданского законодательства, урегулировать отношения в сфере интеллектуальной собственности инвестиционным правом, в объеме выходящим за рамки декларативных норм? Очевидно, что все указанные вопросы решаются не в пользу инвестиционного права.

Все сказанное приводит к выводу, что инвестиционное законодательство в области регулирования отношений интеллектуальной собственности не имеет самостоятельного значения, не способно без использования традиционных механизмов гражданско-правового регулирования достигнуть поставленных целей и задач и имеет в конечном итоге декларативный характер.

| Литература

- Besedkina N.I. et al., 2015, *Investicionnoe pravo*, Moskva || Беседкина Н.И. и др., 2015, *Инвестиционное право*, Москва.
- Federalnyj zakon ot 9.07.1999 g. (red. ot 31.05.2018) “Ob inostrannykh investitsiyakh v Rossijskoj Federacii” || Федеральный закон от 9.07.1999 г. (ред. от 31.05.2018) «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации», [электронный ресурс] http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16283 [дата доступа: 23.02.2020].
- Intellektualnaya sobstvennost. Osnovnye materialy*, 1993, Vol. 2, sect. 8–13, ed. L.B. Galperin, Novosibirsk || *Интеллектуальная собственность. Основные материалы*, 1993, ч. 2, гл. 8–13, ред. Л.Б. Гальперин, Новосибирск.
- Labin D.K., 2008, *Mezhdunarodnoe pravo po zashhite i pooshhreniyu inostrannykh investitsij*, Moskva || Лабин Д.К., 2008, *Международное право по защите и поощрению иностранных инвестиций*, Москва.
- Lipcick D., 2002, *Avtorskoe pravo i smezhnye prava*, Moskva || Липцик Д., 2002, *Авторское право и смежные права*, Москва.
- Pushkin A., 2012, *Pravovoj rezhim inostrannykh investitsij v Rossijskoj Federacii*, Moskva || Пушкин А., 2012, *Правовой режим иностранных инвестиций в Российской Федерации*, Москва.
- Slovar russkogo yazyka: v 4-kh tomakh*, 1999, ed. A.P. Evgeneva, Vol. 1, Moskva || *Словарь русского языка: В 4-х томах*, 1999, ред. А.П. Евгеньева, т. 1, Москва.
- Vsemirnaya deklaraciya po intellektualnoj sobstvennosti* || *Всемирная декларация по интеллектуальной собственности*, [электронный ресурс] http://www.conventions.ru/view_base.php?id=646 [дата доступа: 23.02.2020].
- Zakon Respubliki Belarus ot 12 iyulya 2013 g. “Ob investitsijah”, Nacionalnyj reestr pravovykh aktov Respubliki Belarus 2013, No. 28 || Закон Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. «Об инвестициях», Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь 2013, № 28.
- Zakon Respubliki Belarus ot 16 dekabrya 2002 g. “O patentakh na izobreneniya, poleznye modeli, promyshlennye obrazcy”, Nacionalnyj reestr pravovykh aktov

Respubliki Belarus 2003, No. 1, s izmeneniyami po sostojaniyu na 18 dekabrya 2017 g. || Закон Республики Беларусь от 16 декабря 2002 г. «О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы», Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь 2003, № 1, с изменениями по состоянию на 18 декабря 2017 г.

Zakon Respubliki Belarus ot 17 maya 2011 g. “Ob avtorskom prave i smezhnykh pravakh», Nacionalnyj reestr pravovykh aktov Respubliki Belarus 2011, No. 60, 1993, No. 13, s izmeneniyami po sostojaniyu na 15 iyulya 2019 g. || Закон Республики Беларусь от 17 мая 2011 г. «Об авторском праве и смежных правах», Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь 2011, № 60, 1993, № 13, с изменениями по состоянию на 15 июля 2019 г.

Zakon Respubliki Belarus ot 5 fevralya 1993 g. “O tovarnykh znakakh i znakakh obsluzhivaniya”, Vedamasci Vyarkhounaga Saveta Respubliki Belarus, 1993, No. 13, s izmeneniyami po sostojaniyu na 5 yanvarya 2016 g. || Закон Республики Беларусь от 5 февраля 1993 г. «О товарных знаках и знаках обслуживания», Ведамасці Вярхоўнага Савета Рэспублікі Беларусь, 1993, № 13, с изменениями по состоянию на 5 января 2016 г.